

Я была уверена, что мой брат вызовет инцидент, но, к счастью, он оставался тихим в течение нескольких дней. Возможно, он настолько расстроен, что не смог сосредоточить свой гнев только на одном человеке—Совешу. Моей семье удалось уговорить брата вернуться домой. Это было не место, чтобы излить свой гнев на Совешу или Рашту, в противном случае, он поставит свою жизнь и положение в опасность.

... Я в таком же положении, тоже ничего не могу сделать.

Как только я начинала сердиться на Рашту, император обвинял меня в том, что я плохо обращаюсь с бедной наложницей. С другой стороны, если я рассержусь на Совешу, меня начнут критиковать как некомпетентную императрицу, которая не может контролировать свои эмоции. Если я вымещу злость на нем, я — и, возможно, моя семья—окажусь в опасности. И все же, если бы я молча терпела Совешу и Рашту, меня сочли бы глупой и неразумной; не только меня, но и всю мою семью.

Я посмотрела на себя в зеркало, и странный смех вырвался из моей груди. Злобная стерва, некомпетентная императрица или глупая баба. Есть ли выход из этого лабиринта?

- Ваше Величество.

Графиня Элиза позвала меня из гостиной. Я позвонила в колокольчик в знак разрешения, и она вошла с мрачным видом.

- Графиня? Вы в порядке?

Выражение ее лица заставило меня занервничать. В последнее время со мной произошел ряд неприятных событий, и я сразу же испугалась. Мое предсказание было наполовину правильным.

- Прибыли делегаты из Западного королевства.

Плохие новости были не обо мне, но мое предчувствие было верным:

- Некролог о смерти.

- Да. Король Уортон III скончался.

Старший брат принца Хейнли...

Я представила себе, как улыбающееся лицо принца погружается в печаль, и на сердце у меня вдруг стало тяжело.

В ту ночь на небе не было видно ни луны, ни звезд. Небо казалось черным из-за туч, но иногда я могла различить в темноте туманный серовато-желтый круг. Опершись одной рукой на окно, я мрачно смотрела на эту сцену.

Через несколько дней будет праздник для ребенка Рашты.

Смогу ли я оставить маску на себе? Я делала это годами, но в последнее время, казалось, она все больше ускользала от меня. Точнее, мне надоело постоянно контролировать свою мимику.

...В конце концов, я сделаю это, если придется.

От холодного ветра по моей щеке побежали мурашки. Капли воды начали падать на мою руку, одна за другой. Я убрала руку с окна и закрыла его, но как только я это сделала, я увидела синюю птицу, летящую в темноте.

- Ах!

Подчиненный Королевы? Я так удивилась, что снова открыла окно. Сначала я не была уверена, но потом оказалось, что я права, и Синяя птица влетела в открытое окно. В отличие от Королевы, который любил покрасоваться при входе, Синяя птица казалась более нерешительной и осторожной.

- Ты друг Королевы?

Я заговорила с ним, хотя он был птицей. Поскольку Королева умен, я подумала, что и он будет такой же. Синяя птица кивнула и даже склонилась в поклоне:

- Джаек.

Птица подняла лапу и протянула мне прикрепленную к ней записку.

- Принц Хейнли отправил тебя?

- Джаек.

С величайшей осторожностью я сняла письмо с его ноги. Когда я открыла его, Синяя птица подошла ко мне, как будто хотела прочесть письмо вместе со мной, как это делал Королева. Я посмотрела на бумагу, лежащую у меня на коленях, и оперлась лицом на ладонь.

«Я думаю только о тебе, моя Королева. Ты единственный друг, который может принести мне утешение. Мне это нужно.»

Его почерк заметно дрожал. Хотя на бумаге было всего несколько слов, печаль в них была ощутима.

- Джаек...

Я положила письмо на стол, и Синяя птица тихо вскрикнула. Я подошла прямо к своему столу, взяла ручку и положила ее на бумагу, но моя рука не двигалась. Я не знала, какие слова надо сказать, чтобы утешить его. Он сказал, что я единственный человек, который мог это сделать, но ... что я могла сказать, когда умер его брат? Если бы я была рядом с ним, я могла бы просто

сидеть с ним, ничего не говоря. Что могут сделать несколько написанных слов?

«Надеюсь, тебе не слишком больно».

В конце концов, я написала только это банальное предложение.

На следующий день после того, как Синяя птица улетела, Великий князь Капмен тоже покинул дворец. Он не попрощался со мной, возможно, из-за любовного зелья, но он прислал кого-то, чтобы передать мне книгу о Руибт в качестве подарка. Делегация, объявившая о похоронах Западного короля, тоже вернулась в свою страну. Это была чередой прощаний и расставаний. Мне казалось, что только на меня повлияли все эти расставания.

Все остальные шумели о новом короле Запада, а когда им это надоело, заговорили о ребенке Рашты. Хотя большинство из них опасались сплетничать вслух во дворце, слухи были более открыты в Южном дворце, где было много иностранцев.

- А принц Хейнли тоже любил мисс Рашту?

- Да, и я слышал, что император и принц сражались за нее.

- Ты знаешь, почему они дрались? Мисс Рашта и принц Хейнли были закадычными друзьями, и император ревновал.

- Принц Хейнли, должно быть, убит горем из-за беременности мисс Рашты.

Мои шаги остановились в саду возле Южного дворца. Я пришла сюда, чтобы напомнить себе о вещах, которые мне нравились, но неприятные истории преследовали меня и здесь.

Я просто вернусь.

Я глубоко вздохнула, повернулась и пошла в противоположную сторону. Но на перекрестке Восточного, Западного и Южного дворцов я наткнулась на кое-кого неожиданного. Мы не были представлены друг другу раньше, но он точно был в моей памяти.

- Ваше Величество, я не могу поверить, что вижу вас. Я так взволнован.

Это был виконт Ротешу, тот самый, который утверждал, что Рашта - рабыня. На его лице появилась коварная улыбка. Он поклонился мне и улыбнулся, но вместо того, чтобы заговорить с ним, я вернулась в Западный дворец.

В последнее время он часто посещает Императорский дворец. У него встреча с Раштой?

Как странно. Я думала, что он ее враг. Зачем Раште принимать виконта Ротешу?

Похоже, ей тоже можно угрожать...

- Я встретил императрицу по пути сюда.

Это были первые слова, сказанные виконтом Ротешу, как только он увидел Рашту. Она нахмурилась из-за того, что ей пришлось находиться в присутствии кого-то, кто ей не нравится. Было дурным предзнаменованием то, что виконт Ротешу заговорил об императрице. Он упомянул о ней всего один раз, когда сравнивал с ней Рашту.

- Что еще ты собираешься сказать?

Она бросила на него холодный взгляд, и виконт Ротешу усмехнулся.

- Ничего. Я просто хотел сказать, что ее аура отличается от твоей.

- Что ты имеешь в виду?

- Только то, что у нее благородный взгляд....

- Ты хочешь сказать, что Рашта так не выглядит?

- Понятия не имею. Может быть, после того, как ты будешь пить придворную воду в течение двадцати лет, появится сходство. - Виконт Ротешу лукаво улыбнулся: - Конечно, если тебя к тому времени не выбросят.

- !

Рашта широко раскрытыми глазами уставилась на виконта Ротешу, но тот спокойно продолжил:

- У тебя есть что-нибудь поесть?

- Если тебе больше нечего сказать, возвращайся к своим делам.

- Ты бессердечная.

Рашта сжала дрожащие кулаки. Хотя они договорились быть на одной стороне, она ненавидела виконта.

Я должна делать все, что он скажет...

Она выдохнула и строго посмотрела ему в глаза:

- Зачем ты здесь на этот раз?

- Ну, мне срочно нужны деньги.

Рашта изумленно раскрыла рот:

- Опять? Я только что дала тебе пятьсот тысяч крангов, не так ли?

- Я потратил их на поиски дома.

- И что же?

- Это большой дом, поэтому мне нужно много слуг.

Рашта сильнее сжала кулаки, ногти впились в ладони. Как может человек быть таким ненавистным?

Но, несмотря на полный ненависти взгляд Рашты, виконт Ротешу улыбнулся и продолжил:

- А поскольку у меня много родственников, мне нужно больше рук.

- В твоей семье всего два человека. Ты и ребенок.

- Два? - Он приподнял бровь, глядя на нее.

- Есть еще кто-то?

Виконт Ротешу разразился лающим смехом:

- Конечно, я привезу с собой сына и дочь. Ты думаешь, я привезу только твоего ребенка?

Лицо Рашты побелело от его слов:

- Что? - Она запаниковала и посмотрела на него с дрожащими губами: - Кого ты привезешь?

Губы виконта Ротешу удовлетворенно скривились.

- Что? Разве ты не скучаешь по моему сыну?

<http://tl.rulate.ru/book/26175/796891>